

Камилла Ли

*руководитель Центра научной
экспертизы ГМИ РК им. А. Кастеева,
член Ассоциации художественных
критиков при ЮНЕСКО (AICA)*

ВЕЧНЫЙ ПРОЦЕСС ТВОРЧЕСТВА

Сегодня Ерлан Жанахметулы Кожабаяев – профессиональный художник и дизайнер, член Союза художников и Союза дизайнеров Республики Казахстан. А начинался его творческий путь с работы в сфере книжной иллюстрации, что было обусловлено с детства выращенной любовью к чтению и базировалось на профессиональном образовании в области оформительских видов искусства и промышленного дизайна. Эти направления требуют особого художественного видения, где главное – понимание системности задач и виртуозности рисунка при выполнении оформительского задания, в которое входит целый комплекс различных вопросов, требующих разрешения. С тем и другим Кожабаяев справлялся легко: его творческий метод от природы строится на синтетизме восприятия, а рисование всегда было первым шагом в процессе выработки художественного образа. Рисунок дается Ерлану легко – несколькими штрихами он может наметить и характер, и значение, и собственное иронично-юмористическое отношение к изображаемому сюжету или персонажу.

Долгое сотрудничество Кожабаяева с издательством «Жалын», куда он пришел в 1985 году сразу после окончания Алма-Атинского театрально-художественного института, было весьма плодотворным для обеих сторон. Уже первая работа художника по оформлению казахских народных сказок привлекла внимание своим видеорядом, решенным ярко, остроумно и художественно выразительно. Так, например, сцена битвы богomoла и змия передавала яростное напряжение схватки, а полуфантастические-полуреалистичные образы героев были совсем не страшные, а наоборот – смешные и добрые (что, впрочем, свойственно и другим отрицательным персонажам детской серии художника).

Ерлан Кожабаяев рассматривает книгу не просто как «книжку с картинками», для него это своеобразный пространственный объект с собственной архитектуроникой и художественно-пластическими законами построения. Такой архитектурно-дизайнерский подход является отличительным качеством его творческого метода. Именно поэтому он в дальнейшем создает целый ряд книжек-самоделок (и дидактических учебников), не только позволяющих читать и разглядывать наглядные иллюстрации, но и вовлекающих ребенка в творческий процесс созидания и размышления. Среди них выделяется книжка-самоделка «Древний календарь», где всех животных восточного календаря можно вырезать и сделать объемными. Автором продуманы конструктивные

решения и «скульптурно-объемная» пластика фигур, сохраняющих персонализацию образов.

Творческий метод Ерлана Кожабаяева во всех видах его деятельности характеризуется ответственностью. Значительное время он уделяет сбору материалов – ни одна работа не освобождается от этого важного этапа. Художник продельывает сложное поисковое исследование, включающее эскизные варианты в разработке как основных персонажей и сюжетных мотивов, так и всех деталей.

Если в детских книгах у Кожабаяева всегда присутствует красочность, яркая выразительность, усиленная юмором и доброй иронией, подчеркивающими сказочность или фантастичность происходящего, то в больших, серьезных изданиях

Из серии «Мой город». 2021

он использует чаще акварельную живопись в черно-белой палитре. Так, в иллюстрациях к повестям Мухтара Ауэзова и Чингиза Айтматова этот прием вместе с лаконичным композиционным решением создает впечатление документализации, тем самым усиливая сюжетную линию и создавая сопровождающее текст визуальное драматургическое напряжение. Во всех «взрослых» изданиях художник идет преимущественно по линии

изобразительной повествовательности, поскольку здесь для него важнее следовать развитию сюжета, чем делать визуальный акцент на отдельных образах.

Работа в промышленной графике требует совершенно другого подхода, чем книжные иллюстрации. На первый план выступает пластическая концепция как таковая, предусматривающая символ, знак, броский запоминающийся образ, поскольку речь идет о единичном пространстве, хотя и предполагающем дальнейшее тиражирование (этикетка, плакат, фирменный стиль и т. д.). При этом требуется неординарный подход, который должен привлечь внимание потребителя в самом широком масштабе. Дизайнерские решения Кожабаяева в любом продукте, будь это упаковка, фирменный знак или что-либо другое, отличаются лаконизмом и легко запоминаются. Не перегружая изображение излишней детализацией, он стремится к художественной целостности за счет динамики линий и цветосочетаний, образующих простой и ясный, наполненный понятным содержанием символ.

Значительное место в творчестве Кожабаяева занимают живописные и графические работы, к которым он обращается по велению души – как к необходимости реализации его собственных художественных помыслов и вызревших тематических идей.

Диапазон графических работ разнообразен по содержательным поискам и пластическому выражению. Одна из ранних графических работ, выполненных как рисунок с расцветкой гуашью, – портрет Абая в круге (1987) плоскостностью и локальными цветовыми пятнами напоминает стиль восточных миниатюр или китайских портретных акварелей. Скорей всего, автор отошел от классического

реализма в изображении образа намеренно, чтобы подчеркнуть принадлежность казахского философа всей восточной культуре. Позже, в 1993 году, он создает портрет Джамбула, снова используя в работе плоскостность, но вибрирующий, нервный абрис рисунка (тоже локально раскрашенного), живой взгляд и динамичный ракурс акына указывают на якобы натурную зарисовку, тем самым приближая образ к современности.

Во второй половине 80-х годов у Кожобаева появляется несколько листов печатной графики. Линогравюры «Падение», «Верблюжонок» и другие демонстрируют его свободное владение этой техникой, умение оперировать сложными композиционными приемами для осуществления поставленной задачи («Падение»). Но все-таки работа в оригинальной графике больше влечет художника. Рисунок тушью и пером, пастелью, акварельные композиции – этот «первичный художнический инструментарий» позволяет напрямую контактировать с натурой, следовать первому впечатлению. Отсюда свежесть восприятия и непредвзятость в передаче увиденного, превращающегося на бумаге в уже пережитое – «Мама» (бум., акв., 2002 г.), «Жамал» (бум., акв., 2002 г.).

Отдельную страницу в творчестве Ерлана Кожобаева занимает живопись, в которой его колористическое видение и чувствование находят выражение в полной мере. В этих работах полностью отсутствует графическое начало, будто линия, штрих, абрис и вовсе не характерны для авторского почерка – столь тонко и с глубоким пониманием свойств цвета в его различных сочетаниях распределяются здесь сложные оттенки. Цвет буквально строит форму и содержание, при этом в каждом случае в разном колористическом ключе. Так, в зимних пейзажах преобладают холодные сине-белоголубые оттенки, заполняющие все пространство холста («Зимовье», 2009 г., «Буря в степи», 2007 г.), в других же полотнах («На водопое», 2003 г., «Портрет Анар» 2009 г.) общая теплая гамма, подчеркнутая контрастными цветосочетаниями, формирует позитивную, почти праздничную энергетику картины.

В живописи Кожобаева выделяются три основные темы. Генеральной линией проходят композиции, посвященные лошадям, и связанная с ними «кентавромагия». Бегущие лошади, освещенные мягким теплым светом («Полдень», 2009 г., «На рассвете», 2009 г.) или остановившиеся у водопоя лунной ночью («На водопое», 2003 г.), как и легендарный образ кентавра («Лунная ночь», 2000 г.), воспринимаются как цветные миражи, возникающие в душе художника, с ностальгией вспоминающего о безвозвратно потерянной жизни кочевника, когда-то прочно связанной с природной гармонией. Большое место занимают также фантастическо-сюрреалистическая тематика и романтический пейзаж, основанный на любви художника к природе и умении наблюдать ее тончайшие, почти неуловимые обычным

Ишпака. «Глиняная книга». 2015

взглядом живописные образы. В фантастических композициях отражается потребность художника отвлечься от бытийных сюжетов или натурной предметности и поразмышлять на философские темы («Сон», 1996 г., «Глаза», 1991 г., «Высвобождение», 1998 г.). Это направление, по-видимому, в силу постоянной занятости не получило у Кожабаяева полного развития, но обращение к нему дает надежду, что знаково-символическая пластическая образность, неминуемая при исследовании таких идей, получит свое дальнейшее развитие в творчестве художника. Свободное владение приемами реалистической живописи всецело проявляется в пейзажных работах Ерлана Кожабаяева. Крепкое композиционное строение, динамичный легкий рисунок, умение схватить, запечатлеть ускользающую изменчивость различных состояний природы в картинах «Река Чигиличка» (2001 г.), «Топарские озера» (2008 г.), как и особый романтический строй этих композиций, отсылают к лучшим пейзажам русско-европейской реалистической школы.

В 2015 году вышла книга Ерлана Кожабаяева «Казахские орнаменты как пиктограммы тенгрианской культуры и комбинаторика их модулей в современном дизайне». Обращение к изучению специфики казахского национального орнамента – результат вдумчивого исследования построения, пластических и историко-семантических корней национальных орнаментальных мотивов именно с этих двух позиций. При этом Е. Кожабаяев, занимаясь исторической и художественной концепцией построения, рассматривает с выявленных им позиций возникновение других, новых элементов, раскрывая тем самым родовой принцип развития орнаментальной системы. Объединяя семантические корни, пластическо-образную символику с возможностями комбинаторики, он наглядно показывает, как рождаются орнаментальные композиции, почему и каким образом они канонизируются в традиции, какой потенциал их структур может развиваться в новых орнаментальных мотивах. Такой подход осуществляется, по сути, впервые. Е. Кожабаяев изучил значительный исторический и художественно-практический материал, а в процессе отрисовки орнаментальных структур постигал логику и смысл их построений, что позволило ему на основе приобретенного опыта дать новые рекомендации по дальнейшему развитию традиции казахского орнаментального искусства. Эта книга, выполненная на основе прекрасно подобранного иллюстративного материала, представляет собой не только эстетически художественную ценность, но и является важным на сегодняшний день инструментом для развития видения и практического опыта художников, дизайнеров и даже архитекторов и культурологов. Благодаря инновационному подходу в трактовке материала она обретает особую актуальность для современных творческих процессов.

Творчество Е. Кожабаяева характеризуется постоянным развитием. Для художника важно, не останавливаясь на достигнутом, искать новые пути в решении новых задач, открывать разные темы и варианты в реализации креативных идей. Это еще раз говорит о том, что цель искусства не постоянство конечного продукта, а вечный процесс, который может привести к самым разным, иногда неожиданным результатам.

